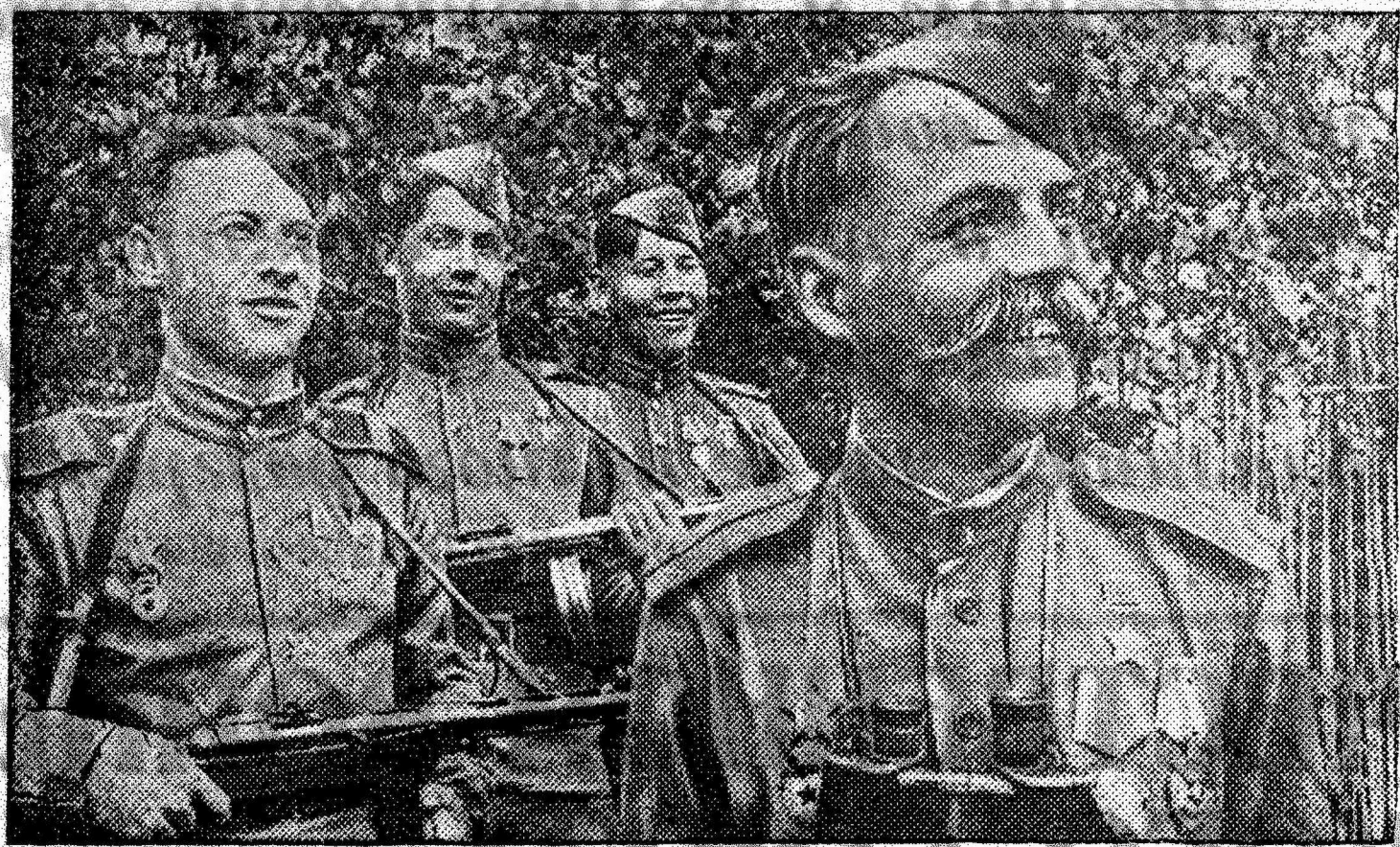

ЗА ВРЕМЯ ВОЙНЫ ОНИ УНИЧТОЖИЛИ 600 ГИТЛЕРОВЦЕВ.
Бывшие воины—Герои Советского Союза гвардии младший лейтенант С. Я. УСТИМЕНКО (на переднем плане), гвардии старший сержант И. Х. КАЛЕНДЮК (первый слева), гвардии старший сержант А. П. СИНИЦЫН (в центре) и гвардии старший сержант В. Г. КОЧЕРОВ.
Фото Е. Копыта.

И Ю Н Ь...

Илья ЭРЕНБУРГ

Вспомним все: память для человека, как корни для дерева. Началось ослепительное утро. Подметали дорожки в парке сельскохозяйственной выставки. Люди собирались на дачи, мечтали о Гурзуфе или о Гаграх. Было воскресенье, дождь затаился, смеялись дети. А по дорогам Литвы уже металась обезумевшая женщина, и кровь пограничников уже краснела на изумрудной траве.

Немцы долго готовились к этому дню. Они обдумали каждый шаг. Мюллер шел в Киев, Шульц направлялся в Ленинград. Квачке торопился в Москву. Они нетерпеливо фыркали, как застоявшиеся лошади, они перебирали ноги. Они стояли в городах и селах растерзанной Польши. Среди них был Шрамке, который стоял в Париже восемь пар часов. Штольц, который изнасиловал пятнадцать полков Гайнц, который, взобравшись на Акрополь, отбил у Афродиты мраморный палец. У них были справочники: «Русские — низшая раса, созданная для повиновения». У них были словарики: «Давай корову», «становись к стенке», «ложись со мной», «копай могилу». У них были компасы, чтобы не заблудиться в сибирской тайге. У них были карты, чтобы дойти до Ирана. У них были танки, пикирующие самолеты, минометы и автомобили всей Европы. У них были обер-фюреры, штурмбан-фюреры и прочие «фюреры». И у них был «фюрер», посетитель десяти государств, который плюнул на Европу с Эйфелевой башни. В самую короткую ночь года они ринулись на восток. Они стреляли из автоматов в детей. Они давили танками женщин. Они ползли, плали и летели.

Говорят, что три года не три века, но мы, кажется, прожили триста лет. Сколько близких и друзей мы потеряли! Не с небеса свалились наши победы, они взорвались на земле и полились кровью лучших. Старики знают, как они лелеяли своих детей, как волновались, когда у мальчишки была корь, как отказывали себе во всем, лишь бы сыну было легче. Он рос, учился. Он только вступал в тот возраст, когда влюбляются, создают, мыслят. И вот крохотные кусочки металла оборвали его жизнь...

Четверть века мы строили нашу страну, строили в поте лица, не жалея сил. Мы гордились домами Сталинграда, Воронежа, Харькова, Орла, Минска. Танкист Гейнц Кальвой из дивизии «Мертвая голова» рассказывает: «Когда мы жгли все, гауптшарфюрер Лютеце показывал на дом и радостно кричал: «Это замечательно горит». Мы танцовали вокруг горящих домов и пели песни».

Они хотели отнять у нас воспоминания. В Ялте они спросили: «Где замок графини Паниной?» Разыскав дом, где жил Лев Толстой, они устроили в этом доме коноплю. Из золота Новгородского Кремля они сделали пепельницы и бокалы для шнапса.

Они топили каминны книгами. Они превратили музеи в вошебойки. Они хотели отнять у нас мечты о будущем, веру в братство, доброту. Самые кроткие из нас благословили оружие. Мы должны теперь думать об одном — о возмездии.

Горе берет и горе дает. Горе дало нам мудрость. Так обжигают глину. Так смолот суда. Так закаляют сталь. Мы прочитали на полях боя то, чего не было в самых умных книгах. Жизнь оказалась проще и сложнее. Мы научились отличать красоту от мишуры, доброту от добродушия. Мы стали строже.

У нас были благородные идеи, природное богатство, таланты нашего народа. Но мы многому научились на поле боя. Дело не только в том, что многие, начавшие войну рядовыми, стали майорами. Дело в том, что рядовой 1944 это — не рядовой 1941. О человеке говорят: «Он возмужал». Я скажу, что наш народ возмужал.

До войны зарубежные недоброжелатели называли Россию «колоссом на глиняных ногах». Осенью 1941 года они говорили: «Сейчас рухнет». Они не понимали, что мы отступали, но не уступали. Они не знали, что на неудачах Красная Армия учится побеждать. Они не видели, как воскресали наши заводы на Урале, в Казахстане, Сибири. Теперь колосс шагает вперед. Он вошел в Румынию. И мир говорит о нашей силе. В самые блистательные эпохи, когда мия Суворова потрясало Европу, когда пал Наполеон, даже тогда Россия не казалась такой мощной, как теперь, после трех лет страшной войны. Три года изменили климат мира, перечертили карты, переделали историю. Теперь все народы видят, что Советский Союз — это первый солдат свободы и первый кузнец победы.

Где те немцы, которые 22 июня 1941 года, весело попевывая, ворвались на наш край? Немногие из них выжили. Эти ветераны могут вспомнить волжские степи или горы Кавказа. Они много повидали. Будь они туристами, они могли бы сказать: «Нам повезло». Но это не туристы, это завоеватели и они теперь видят, что их сны развезены. Стоило идти на восток за «жизненным пространством», чтобы, три года спустя, кричать: «Мы защищаем Германию».

Конечно, Германия еще не повержена. У Гитлера еще много танков и солдат. Но теперь каждому ясен исход войны. Напрасно Геббельс взывает: «Мы должны выстоять».

Эти слова звучат кощунством. Воры — не герои, грабители — не подвижники. Немцев вела в бой корысть. Теперь они видят, что шалет сорвался.

Третий год войны был годом изгнания врага из России. Четвертый — должен стать годом по-

следнего страшного суда. Год тому назад в июньские дни немцы готовились к наступлению на Курскую дугу. Они тогда еще не понимали всего значения Сталинграда. Они полагались на старую славу и на новые «Тигры». Наступление на Курск было последним наступлением Германии. За ним последовало бегство фрицев от Донца к Пруту и от Орла к Ковелю. Наше наступление на Выборг показало немцам, что пришла пора решающих штурмов. Пусть немцы не думают, что Яссы или Хельсинки — конечные останки. Это только станции на пути в Берлин.

Три года боев на нашей земле позволили англичанам и американцам высидеть во Франции. Теперь началась обвала на звери. Немцев не спасут от окружения ни «летающие» бомбы, ни порхающие фон Папены. В Италии наши союзники приближаются к Флоренции. Во Франции они за двенадцать дней не только укрепили свой плацдарм, но перерезали Котантенский полуостров. Трудно только начало...

Развязка может затянуться. Перед нами многомилионное объединение преступников, которые ищут лазейки. Они хотят сыграть вничью, отложить партию на двадцать лет. Но мы не успокоимся, мы не отшатнемся: мы были первых гитлеровцев, до бьем и последних. Если они вздумают хныкать, мы не расчужаемся: Москва слезам не верит, тем паче Москва, пережившая осень 1941 года.

Нас ведет на запад не корысть, не расчет, а совесть. Мы увидели жестокость, свирепость, низость гитлеровцев. Нет им прощения. Можно простить за себя, но не за ребенка. В Мариуполе 20 октября 1941 года немцы повели на казнь беззащитных людей. Палачи приказали обреченным раздеться. Крохотный Владей, не понимая, что его ждет, кричал: «Мама, мы будем купаться?»... Кто посмеет простить убийц Влади?

Я не говорю о мести. Мы не станем разбивать телескопы Гете. Мы не будем жечь дом Гете. Мы не фашисты, и мы не начнем мазать губы немецких детей синильной кислотой. Мы придем к ним за тем, чтобы больше никогда они не пришли к нам.

Три года борется Россия. Сегодня мы вспоминаем тот июнь... Мы стали другими. Но мы не забудем утра 22 июня 1941 года. С него начинается список немецких злодеяний. Я не знаю, каким будет день, когда мы придем в Берлин — знойным, дождливым или студеным. Но, проходя по улицам, длинным улицам немецкой столицы, каждый из нас подумает об июньском утре и о жизни, рассеянной пополам. Там — на Курриорстендаме и на Унтерден-Линден закончится трагедия, начавшаяся 22 июня 1941 года. Надломив саблю над головой поверженной Германии, мы скажем: Больше никогда!

В боевых рядах полков и дивизий, вместе со всеми воинами Красной армии, в серой солдатской шинели, со взглядом, устремленным на запад, идет и курянин. Благородная и возвышенная цель зовет его вперед — быстрее разгромить немецко-фашистские орды.

Он, хорошо знающий свое дело на трудовом поприще, начал воевать чаще всего необстрелянным человеком. За три года войны он прошел через все ее испытания. Теперь он человек войны, такой же мастер боя, каким был, работая по своей гражданской специальности. Военная обстановка стала для него привычным делом. Он научился ненавидеть немцев всеми силами своей души, он научился бить их наверняка.

От курян-фронтовиков в «Курскую правду» поступает много писем. В этих письмах — не только рассказы о боевых делах воинов. Эти письма — своего рода летопись войны, раскрывающая душу советского воина во всей ее полноте и величии.

«Я и мой друг Георгий Чернов», — пишет гвардии старшина А. М. Чернов, — родились и выросли в селе Радьковка, Курской области. Нас воспитала советская власть. Георгий стал летчиком, а я — народным учителем.

Фашистские бандиты нарушили нашу счастливую, мирную жизнь, перейдя советские границы. На своем звездочном соколе Георгий поднялся в воздух. Я не хотел оставаться гражданским человеком, когда враг топтал нашу цветущую землю, и добровольцем ушел на фронт. Как и друг мой, я начал громить проклятого врага.

Во многих жарких боях довелось участвовать мне. Теперь я танкист-гвардеец, на груди своей ношу орден Красной звезды и медаль «За боевые заслуги».

С неопишуемой радостью я узнал, что другу моему Георгию Герасимовичу Чернову Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за выдающиеся подвиги не так давно присвоено звание Героя Советского Союза. Я горжусь своим другом детства и стремлюсь быть достойным его.

С именем Сталина мы идем вперед, на запад, за наше светлое будущее!»

Это письмо — подтверждение того, как за время войны вырос советский воин, подтверждение того, как велико его стремление совершенствовать свое воинское мастерство, равняться на героев войны.

О бесстрашии, смелости и стойкости рассказывают в своем письме гвардии старший сержант А. Печеных.

«В нашем артиллерийском подразделении», — пишет он, — подавляющее большинство курян. Из каждого боя мы выходим победителями.

В последнем бою перед нами была поставлена задача — оборонять важную шоссе-линию.

Батарея гвардии лейтенанта Коновалова, установив орудия на огневых позициях, приготовилась к отражению атак немцев. С наблюдательного пункта передали, что вражеская пехота при поддержке 15 танков перешла в атаку. Расчеты заняли свои места.

На орудие старшего сержанта Макоусова шло 7 танков, в том числе один «Тигр». Орудие открыло огонь. От первых же выстрелов загорелся «Тигр». Тогда один из атакующих танков, увеличив скорость, помчался прямо на орудие Макоусова. Но храбрые артиллеристы не растерялись. Последовало несколько выстрелов, и вражеский танк был остановлен.

Расчет Макоусова на своем боевом счету имеет 13 подбитых танков, из которых 5 «Тигров». Весь расчет награжден медалями, а грудь Макоусова украшена орденами Отечественной войны I степени и Красной звезды.

Наш земляк Ф. И. Назаров описывает бой, в котором он участвовал. Штурмовая группа ворвалась в траншеи и в рукопашной схватке уничтожила много гитлеровцев. «Где бы я ни был», — пишет он, — под Сталинградом, Курском, Орлом, Черниговом, Луцком — передо мной стояла и стоит одна цель: как можно больше уничтожить гитлеровцев».

Сердце обливается кровью, когда читаешь письма наших земляков о злодеяниях, которые творили двуногие фашистские скоты в освобожденных теперь районах. Н. Я. Калугин рассказывает о концлагере, в котором немцы мучили около 8000 советских людей. Многие из них были расстреляны и погибли от издевательств и истощения.

Разрушения и смерть оставили фашистские изверги после своего разбойничьего разгула. Вот что пишут в своем письме фронтовики-куряне В. С. Косинов, В. Ф. Литвинов и С. Д. Асмолов:

«Мы не забудем страшной картины, которую видели в одном освобожденном селе. При отступлении немцы подожгли все дома. На земле у сгоревшего дома лежал маленький мальчик. Он весь обгорел и стонал...

Гнев и жгучая ненависть кипит в наших сердцах. Не уйдя подлому врагу от мести советского воина. За слезы детей и муки жен отплатим им сполна».

Воины Красной Армии, своими глазами видевшие неслыханные зверства немецко-фашистских мерзавцев, стали злее и беспощаднее. Священная ненависть к врагу вдохновляет их на беспримерные подвиги, она помогает им презирать смерть, зовет к отплате. Они идут в бой с одним стремлением — уничтожить фашистские полчища, и все они говорят словами гвардии старшины А. М. Чернова:

— С именем Сталина мы идем вперед, на запад, за наше светлое будущее!

ПРИДЕТ ТОТ ДЕНЬ!

Я часто, часто думаю о мире. Придет тот день, когда вдыхая

Последний немец в выцветшем

Поднимет руки и отдастся в плен.

И вот тогда на бывшем поле

В последний раз построятся

Поддерживая тех, кто в битве

По всей стране пройдут

Вернутся украинцы в столичный

В тайгу домой придут сибиряки.

Все будут видеть: вот они

Герои наших дней, фронтовики.

Они пройдут с глазами цвета

С усами, посеребрившимися в пыли.

По всем путям, где раньше

И где потом победу пронесли.

Они пройдут легендами обзвиз.

Вдыхая запах вспаханной земли.

До тех домов, до той родимой

хаты,

Что, как святыню, в сердце береги.

Везде их встретят, бросятся на

Прижмутся к гимнастерке

И слез боец сдержат тут.

Ведь он живой и он пришел

А на вечерках с выгнутой

На несколько минут замолкнет

Бойцы поднимут полные стаканы

И выпьют все в молчании за тех,

Кто вместе с ними был в атаках

Делил ночлег и в карауле дрог,

Кто обещал, как все, вернуться

Но обещанья выполнить не мог...

Потом опять взметнутся песни

И те, другие, будут где-то

И в битвах павшим — памятник

Повсюду возродившаяся жизнь.

Юр. ЛЕБЕДЕВ.